

Мамедов Джавидан Бакир оглы

аспирант

Родионова Валентина Ивановна

д-р филос. наук, доцент, профессор

Институт сферы обслуживания

и предпринимательства (филиал)

ФГБОУ ВО «Донской государственной

технической университет»

г. Шахты, Ростовская область

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: в статье представлен научный анализ коммуникативные практик в контурах формирования и становления философской антропологии, авторы особо выделяют проблему антропологического поворота в истории философской мысли. Авторы делают вывод о том, что научный интерес к коммуникативным практикам как новому интегрированному понятию появляется в философской антропологии XVII века и продолжается в философской антропологии XX–XXI веков.

Ключевые слова: философская антропология, коммуникации, практики, деятельность, культурный опыт.

Современный мир, где живет человек, сложен и многообразен, одним из базовых векторов, доминирующих в социокультурной ситуации, является тенденция роста коммуникаций и их социально-антропологического значения в жизни человека.

Обнаруженное на сегодняшний день развитие прикладных исследований в области философской антропологии, указывает на усиление объективной и субъективной значимости современных коммуникативных практик. Многие стороны культурной и социальной жизни человека связаны с коммуникативными практиками.

В научной рефлексии над вопросами философской антропологии наблюдается смена доминирующих парадигм в области исследования антропологических явлений. На наш взгляд в прикладной сфере философской антропологии идет сброс макро параметров исследования человека и продуктов культуры и разворот к изучению микромира человека, его смыслов, ценностей и коммуникаций, по мнению философа-постмодерниста М. Фуко, мира приватного и потаенного.

Уже во второй половине XX века М. Фуко перестают интересовать аспекты общего рационалистического рассмотрения человека, которые только выхощивают знания о нем. Поэтому в трудах философа звучит критика классической философии, происходит отказ от метафизических построений и обнаруживается призыв «падения в мир», то есть в мир человека. В частности – это падение происходит в мир опыта человека [1, с. 40].

В истории антропологической мысли Фуко особо выделяет идеи И. Канта о субъективизации процесса познания мира и идеи Фрейда о бессознательном опыте, как проявлении «Я» человека и путях его формирования. И здесь коммуникативные практики выступают основанием для формирования личного и интимного опыта человека. А современный мир располагает широкими возможностями не только для его формирования, передачи другому субъекту, но и для демонстрации субъективных устремлений в рамках имеющихся возможностей современных культурных коммуникативных практик. И. Кант разворачивает научный анализ философии в сторону человека.

По Канту антропология выступает завершением его философской теории. Антропологическая теория – это то, что не требует никакой критики, ведь она выделяет опыт человека и весь его мир. В ней общее знание о мире, поданное сквозь призму человека и его опыт. В философии И. Канта наблюдается разрыв онтологического единства и поворот от объекта к субъекту и его опыту. В центре философии И. Канта мир, представленный через опыт познающего и чувствующего субъекта. Кант не описывает двух коммуникативных субъектов, но его субъект обладает рассудком и суждениями по поводу мира вокруг, а значит

языковыми практиками и готов к диалогу. Так, исследователь Г.Б. Гутнер отмечает: «описанный Кантом субъект не допускает присутствия рядом с собой другого, равного себе субъекта» [3, с. 34].

Коммуникативные практики формируют мир познания человеческой приватности, но не без мира культуры и общества вокруг человека. Выстраивание коммуникативных практик происходит в результате сравнения собственных позиций и уже существующих в обществе. Развивая философскую антропологию, М. Фуко большое внимание уделяет творчеству З. Фрейда. В начале творческого пути Фуко подвергает идеи Фрейда критике как натуралистические, неспособные отразить социокультурные аспекты жизни людей. Действительно, З. Фрейд в концепции психоанализа выступает как врач и одновременно критик культуры, которая поработала инстинкты человека, уделяет внимание структуре личности субъекта, его личному и интимному опыту [2, с. 122].

Недостатком теории можно отметить отсутствие рефлексии содержания уникального, иногда недопустимого для конкретного общества и культуры опыта. Рефлексия опыта затруднена для индивида. Себя как целое может отрефлексировать тот субъект, который опирается на опыт и коммуникации другого субъекта.

В работах З. Фрейда показано, что в жизни человека решение его проблем опирается на образцы поведения Значимого другого, так исследователь бессознательного описывает понятие «Эдипов комплекс». Фрейд считает, что в языке и действиях проявляется уникальность индивида, его личного опыта в диалоге с другими индивидами. С антропологической традицией работы Фрейда связаны через исследование мифов и сновидений, как отражением культурной жизни людей. Почему Фуко не может отказаться от теории Фрейда при объяснении многих проявляющихся в обществе явлений, таких как безумие, секс, тюрьма и другое? Ответ заключается в следующем: в культуре общества, в жизни отдельного человека имеют место быть явления, связанные с проявлением бессознательного. При помощи идей Фрейда Фуко и дает объяснение указанных явлений. М. Фуко ставит в основу своей философии дискурса как исторические

порядки и условия, в которых живет и коммуницирует человек. В центре внимания философа дискурсивные практики, а потом лишь субъект. В центре коммуникативных практик как культурного события находятся чувственность, мораль и наука. Коммуникативное событие – это всегда высказывание. Фуко помещает коммуникативные практики в «археологический» срез, то есть конкретную культурно-историческую эпоху, выделяет доминирующие в культуре дискурсы. Можно отметить, что М. Фуко, прежде всего историк, но не объективист, а скорее тот философ, который смотрит на историю общества с точки зрения комплексного опыта человеческой субъективности. В какой мере Фуко и моралист, но восприятие норма морали достаточно субъективно с точки зрения личного, интимного опыта человека. Именно субъективные практики коммуникаций содержат высказывания, содержащие личный опыт человека, приобретенный и дозволенный к интериоризации в определенной культуре. В книге «Искусство жить» М. Фуко призывает к заботе о себе, искусству жить и прочему, что не выделяет субъекта из толпы, а встраивает в контекстно-стилевую основу коммуникации. Контекстные встраивания позволяют сформировать человеку новый опыт коммуникаций, проявляют его «Я». Тема коммуникаций была продолжена в работах Ю. Хабермаса. На смену рациональному приходит разум коммуникативного взаимодействия. Это означает, что существуют как коммуниканты, так и предпосылки, укорененные в структуре языка. Однако философ пишет в книге «Теория коммуникативного действия», что «Коммуникативное действие обозначает тип интеракций, который координируется благодаря языковым действиям, но не совпадает с ними» [4, с. 128]. Основные положения коммуникативной теории, это, прежде всего, интересубъективность, предполагающая, во-первых, наличие двух и более собеседников. Во-вторых, самосознание субъекта не может самореализоваться и осуществить консенсус с миром. В-третьих, коммуникативный разум субъекта позволяет человеку функционировать лично, внутри социально-культурных институтов, принимать нормы общества и культуры.

Список литературы

1. Фуко М. Слова и вещи Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: Академия, 1994. – 407 с.
2. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ / З. Фрейд; пер. с нем. М.В. Вульфа. – Т. 1. – М.: Государственное изд-во, 1922. – 252 с.
3. Гутнер Г.Б. Коммуникативное сообщество и субъект коммуникативного действия. Коммуникативное сообщество и субъект коммуникативного действия / Г.Б. Гутнер // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. – М.: ИФ РАН, 2005. – 341 с.
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас. – Франкфурт-на-Майне, 1987. – С. 128–148.